
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

УДК 347.77/78

А.В. Павлов¹

A.V. Pavlov

О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА СПЕЦИФИКИ НАУЧНЫХ И ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРИ ИХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ

NEED TO INTEGRATE SPECIFIC SCIENTIFIC AND PHOTOGRAPHIC WORKS IN THEIR LEGAL PROTECTION

В статье рассматриваются проблемные вопросы охраны научных произведений и фотографий, обосновывается необходимость учета их специфики при правовой охране, предлагается специальными нормами урегулировать соавторство в отношении научных произведений, ограничить охрану фотографических произведений.

Ключевые слова: авторское право, научное произведение, охрана научных произведений, проблемы соавторства, особенности охраны фотографий.

The article deals with problematic issues of protection of scientific works and photographs. The author substantiates the necessity of taking into account their specificity in the legal protection, and proposes to regulate the co-authorship in scientific works with special rules, and to limit protection of photographic works.

Keywords: copyright, scientific work, protection of scientific works, problems of co-authorship, peculiarity of photographs' protection.

Проблемы охраны научных произведений и фотографий (фотографических произведений) обсуждаются в правовой литературе давно и не утратили своей актуальности и в настоящее время [1, с. 5]. Еще в 1963 году В.Я. Ионас в отдельных главах своей монографии анализировал проблемы правовой охраны произведений науки и произведений технического творчества [1, с. 54]. Со временем претерпевала изменения и охрана фотографий, менялись подходы к их охране в научных статьях. Однако проблемные аспекты охраны научных и фотографических произведений не находят должного освещения в правовой литературе. Так, в монографии Лайо-

нел Бентли и Брэд Шерман охране фотографии посвящен лишь один абзац [6, с. 126].

В российском законодательстве нет определения «произведения науки». И всё же определения произведения науки приводятся в разных источниках информации. Например, часто в юридической литературе воспроизводится определение, данное В.И. Серебровским: «Произведение – это совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность восприятия» [7, с. 284]. На сайте ЦНИИИС приводятся такие определения, характеристики и виды произведения науки: «Под научным произведением понимается охраняемый результат

¹ Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Российский новый университет».

интеллектуальной деятельности, полученный в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере науки, выраженный в какой-либо объективной форме и содержащий новое научное знание. Научное произведение имеет творческий характер, если оно содержит новые научные знания и его создание обусловлено интеллектуальной творческой деятельностью автора (авторского коллектива). Научное произведение является новым, если воплощенные в нем научные знания не известны из сведений, ставших общедоступными в мире до времени его обнародования (опубликования)» [8, с. 147]. Научные произведения по своему содержанию могут быть представлены, в том числе, как: *научная монография, научный или научно-технический отчет, научная статья, диссертация, лекция, производные и составные научные произведения.*

Научное произведение отличается от художественного то, что оно закрепляет результаты познания закономерностей развития внешнего мира (природы и общества) и не имеет персонажей, повествователей, рассказчиков. Под научной литературой понимают совокупность письменных трудов, которые созданы в результате исследований, теоретических обобщений, сделанных в рамках научного метода. Научная литература предназначена для информирования учёных и специалистов о последних достижениях науки, а также для закрепления приоритета на научные открытия. Делия Липщик дает определение научным трудам: «Научными трудами считаются такие произведения, проблематика которых разработана в соответствии с требованиями научной методологии. К ним относятся как труды в области точных, естественных, медицинских и других наук, так и литературные труды научного характера, а также труды по педагогике, технические документы и научно-популярные произведения, практические путеводители и т.д., географические карты, графики, чертежи и изобразительные произведения, касающиеся географии, топографии и в целом естественных наук» [9, с. 76].

В данной статье в качестве научного произведения рассматриваются только научные статьи.

Обычно в доктрине охрана произведений связывается с запретом копирования формы произведения и считается, что она не распространяется на его содержание. В Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, Договоре ВОИС по авторскому праву условием охраноспособности произведения является требование наличия самостоятельного

творческого труда создателей. Однако каков должен быть характер этого труда – не уточняется. Должен ли он касаться исключительно участия в создании формы произведения – не конкретизируется. Поэтому определение наличия творческого участия в создании произведения – в существенной степени прерогатива национального законодательства. Так, особый подход к охране на национальном уровне к охране фотографических произведений имеется в Германии. Закон об авторском праве и смежных правах Германии различает произведения фотографического искусства (абз. 5 п. 1 § 2 UrhG) и обычные фотографии (§ 72 UrhG). Произведения фотографического искусства согласно § 64 UrhG охраняются 70 лет после смерти автора, а простые – 50 лет с момента создания [5, с. 59].

В своей статье «Авторское право и содержание произведения» Э.П. Гаврилов отмечает, что «Произведения, как и любой иной объект, состоят из формы и содержания. Современное российское авторское право не охраняет содержания произведения» [3, с. 32]. Автор этой статьи убедительно показывает, что авторское право не охраняет и не должно охранять содержание произведения. С этим трудно не согласиться. Однако означает ли это, что и соавторами охраняемого произведения должны считаться лишь лица, участвующие в совместном создании формы произведения? Следует ли из первого утверждения второе? Полагаю, что в отношении произведений науки такой вывод не является обоснованным. Главным должно быть обеспечение через авторско-правовую охрану защиты прав и интересов творцов научного результата, то есть по возможности в полной мере должно учитываться творческое участие всех в совместном создании научного результата, а творческое участие в совместном создании научного результата и участие в создании формы произведения – совсем не одно и то же. Конечно же при этом наличие и степень творческого участия в совместном труде отдельных лиц могут быть оценены лишь субъективно. Э.П. Гаврилов в упомянутой статье отмечает, что «В произведениях науки ситуация иная. Наука вырабатывает и теоретически систематизирует объективные знания о действительности. В научных произведениях основной смысл приходится на содержание, на те научные идеи, которые выражены в произведении. Конечно, и сама форма выражения научной идеи (мысли) имеет большое значение» [3, с. 35]. Поэтому можно сделать вывод, что и главенствовать в охране научного произведения должна охрана результатов творческого труда в целом, а

не оформление в виде произведения творческого результата. При этом авторское право могло бы более гибко учитывать интересы субъектов, участвующих в создании (достижении) научных результатов. Это может обеспечиваться посредством более широкого официального толкования соавторства в отношении произведений научного или технического творчества, но предпочтительнее внесение изменений в законодательство. Известно, что для ученых важно признание их достижений в профессиональном сообществе. Престижно и значимо быть признанным в научном сообществе, а это в значительной степени связано с упоминанием ученых как авторов научных публикаций (отсюда и известная значимость индексов цитирования авторских работ). Рассмотрим пример из реальной практики. Руководитель сектора научного подразделения поручает подчиненным подобрать по тематике научные материалы, произвести трудоемкие математические расчеты, осуществить сложное компьютерное моделирование и затем, самостоятельно описав полученные результаты работы большого коллектива работников, публикует статью только под своим именем в иностранном журнале, претендуя на личное признание и получение, в том числе, вознаграждения в валюте. Если признавать авторство только за теми, кто участвовал в создании формы произведения, то, конечно, в качестве автора должен быть указан только тот, кто написал статью, то есть руководитель сектора. Если посмотреть на ситуацию не формально-юридически, то описание результатов работы значительного коллектива работников может составлять весьма незначительную долю общего творческого труда коллектива, и, к тому же, иногда может представлять собой достаточно формализованную процедуру, представляющую собой, например, описание экспериментальной установки, результатов расчетов и выводы. Поэтому можно согласиться с утверждением Н.В. Макагоновой, «что форма имеет приоритет в авторском праве, но из этого едва ли следует безразличное отношение авторского права к содержательной стороне объекта, без которой его существование невозможно» [10, с. 74]. В связи с изложенным, вряд ли можно согласиться применительно к научным произведениям со следующим утверждением С.П. Гришаева: «Возможны ситуации, когда лицо, претендующее на соавторство, только высказало общую идею или концепцию создания результата интеллектуальной деятельности либо принимало участие в разработке данной идеи или концепции, но не принимало непосредственного участия в созда-

нии полученного результата интеллектуальной деятельности. Такие лица также не могут рассматриваться в качестве соавторов, поскольку не принимали участия в творческой деятельности, результатом которой стал определенный объект» [11, с. 111].

Как следует из вышеизложенного, в наибольшей степени сомнение вызывает применимость п. 1 ст. 1258 ГК РФ и абз. 2 п. 1 ст. 1228 ГК РФ к определению соавторства в отношении научного произведения, прежде всего научно-технического. Действительно, согласно упомянутым статьям не могут признаваться соавторами лица, оказавшие консультационную помощь или техническое содействие. С этим трудно согласиться, так как часто написание научной статьи предполагает, например, предварительную проработку проведения эксперимента, выполнение экспериментальных работ, обработку полученных данных, проведение компьютерного моделирования, выполнения математических расчетов и тому подобного. Без этого такой итоговый результат, как научная статья, вообще может не состояться. Конечно, иногда научный результат может быть получен и, соответственно, научная статья написана что называется «на кончике пера». Но это касается, прежде всего, сугубо теоретических исследований. В значительном же количестве научно-технических работ наличие того, что иногда относят к так называемой технической помощи (подбор материалов, проведение компьютерных расчетов, проведение экспериментов) может быть определяющим для написания научного произведения.

Нельзя умалять значения и консультационной помощи. Известно, что решающими для написания научной статьи порой бывают: дискуссионное обсуждение концепций, подходов к решению тех или иных проблем с коллегами и их рекомендации; взаимный обмен идеями и получение разъяснений по отдельным вопросам у узкопрофильных специалистов; оценочные суждения коллег.

Лицами, оказавшими творческую (в широком смысле) помощь в создании научного произведения могут быть не только лица, связанные трудовыми отношениями [12, с. 193].

Всё это, как представляется, делает необходимым особый подход к определению соавторства в отношении научного произведения.

Более того, представляется, что формулировка п. 1 ст. 1258 ГК РФ о создании произведения «совместным творческим трудом» требует применительно к научным произведениям либо официального расширительного толкования, либо

необходимо установление в законе специальных норм, как это сделано, например, в отношении аудиовизуального произведения в ст. 1263 ГК РФ, определяющей, кто вправе признаваться его авторами.

Что касается охраны фотографий, то здесь тоже представляется разумным дифференцированный подход. Нет смысла приравнивать к художественным фотографиям те, которые делаются для целей технического документирования, фиксации служебной информации, съемки проводимых экспериментов, создания репродукций картин, если съемка не носит выраженного творческого характера. Это затрудняет использование таких фотографий для разных целей, в частности для использования в научных публикациях. Оправданна ли, в частности, необходимость получения разрешения на использование, например, охраняемой авторским правом фотографии картины из музея, которая размещена в сети Интернет, как у обладателя прав на произведение, воплощенное в картине, так и у обладателя прав на сделанную фотографию картины? В отношении охраны фотографий может быть учтен опыт таких стран, как Германия и Италия.

Можно обобщить рассмотрение проблематики статьи следующими выводами:

1) допустимо в отношении научных произведений сделать исключение из общего правила (ст. 1228 ГК РФ) и сузить круг лиц, которые не вправе признаваться соавторами (исключить лиц, оказывающих техническую и консультационную помощь);

2) круг соавторов научного произведения может быть расширен тем (теми), кто написал (придал форму научного произведения творческому результату), другими лицами, внесшими, по мнению написавшего (написавших), творческий вклад в получение научных результатов, изложенных в научном произведении (в том числе оказавшими техническую, консультационную помощь, то есть тех, кто предложил оригинальную идею эксперимента, кто выдвинул гипотезу и других) по согласованию с ними;

3) представляется целесообразным сократить срок охраны или исключить из объектов охраны авторским правом фотографии, которые

носят сугубо технический или служебный характер и явно не являются результатом творческого труда.

Литература

1. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. – М. : Юридическая литература, 1963.

2. Гарибян А.М. Авторское право на произведение науки в СССР : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966.

3. Гаврилов Э.П. Авторское право и содержание произведения // Патенты и лицензии. – 2009. – № 7. – С. 32–38.

4. Данилина Е.А., Попов А.Н. Научные произведения в российском и европейском законодательстве : монографии, лекции, шахматные композиции [Электронный ресурс]. – <http://www.russianlaw.net/files/law/doc/a250.pdf>

5. Защита фотографий в авторском праве России и Германии // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2013. – № 2.

6. Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: авторское право / пер. с англ. – СПб. : Изд. «Юридический центр Пресс», 2004. – 535 с.

7. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. – М. : Изд-во АН СССР, 1956.

8. Интернет-ресурс: <http://www.rniis.ru/yslugi/deponirovanie/276-deponirovanie-nauchnykh-proizvedenij.html>

9. Липщик Д. Авторское право и смежные права / пер. с фр.; предисл. М. Федотова. – М. : Ладомир; ЮНЕСКО, 2002. – 788 с.

10. Макагонова Н.В. Авторское право : учеб. пособие / под ред. Э.П. Гаврилова. – М. : Юрид. лит., 1999.

11. Гришаев С.П. Соавторство при создании результатов интеллектуальной деятельности // СПС КонсультантПлюс. – 2011.

12. Джинджолия Р.С. и др. Формирование механизма защиты трудовых прав работников в случае неплатежеспособности их работодателей : отчет о НИР № 237 от 29.10.2014 (Фонд социального страхования РФ).